

Чушь прекрасная

вышел «Скрэбл» Аллы Боссарт

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Алла Боссарт — из тех журналистов, которые напоминают писателей хотя бы потому, что имеют свой круг поклонников. Отныне же Алла Боссарт не только напоминает писателя, но и является им — ее проза представлена в авторском сборнике «Скрэбл».

Поистине у нас была великая эпоха. Настолько великая, что даже один ее заключительный период дал миру массу культурных явлений, которые иначе как сокровищами не назовешь. Чего стоит хотя бы диссидентский литературный миф с его характерной фигурой героя-правдолюбиа-изгнанника, который иногда бывает немножко чудачком и даже фриком. Не говоря уже о восхитительной веренице других типажей. Но главное, чем мы обязаны той чудесной поре, — это стиль, и не в последнюю очередь прозаический.

Проза Аллы Боссарт — слепок этого времени. При всей своей остроте и фееричности новеллы, вошедшие в «Скрэбл», обнаруживают — пусть порой глубоко, под пышными покрывами бодро сколоченных пассажей — ностальгическую основу. Даже тогда, когда рассказываются истории из жизни сорокалетних или когда действие переплещивается в девяностые, все равно слышна сакраментальная тональность воспоминания о тех временах, когда все были молодые и, само собой, чушь прекрасную несли. Хотя чушь у Боссарт далеко не всегда оказывается прекрасной, а прекрасное при ближайшем рассмотрении часто перестает быть чушью.

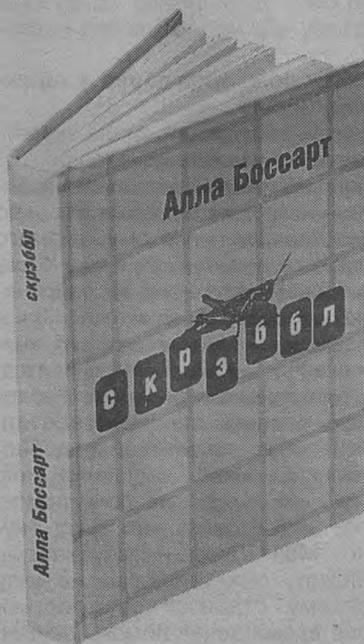
В общем, все как в жизни. С поправкой на пресловутые типажи, которые у Боссарт в большинстве случаев заменяют конкретных людей, отчего эта проза, впрочем, только выигрывает, приобретая налет некой концептуальности.

Будучи в целом создан по популярной формуле «лиризм + ирония + гротеск», «Скрэбл» отличается еще одной важной

составляющей — анекдотизмом. Дух беллетризованного анекдота в равной степени присущ и новеллам из цикла «Новый русский бестиарий», где действуют травестированные единороги и ундины, и некоторым из чисто реалистических рассказов о медработниках, литераторах и диссидентах.

Вообще игровое начало, несомненно, один из тех китов, на которых держится «Скрэбл». Правда, то, что с некоторой рисовкой подается под невидимым грифом удачного перла, не всегда таковым является — скажем, каламбур «ундина из Нижнего Тагила», кажется, недостаточно хорош для пожалованной ему роли заглавия. Но это с лихвой искупается яркой, энергичной постаксеновской манерой, сдобренной ильфовско-петровскими дрожжами и в принципе исключающей скуку. Достаточно сказать, что нейтральным характеристикам персонажей здесь решительно предпочитают определения типа «невозмутимая Суламифь Рыжик, закаленная девятилетним браком с Хлесталовым».

Особняком стоит документальная повесть «Гипсовые крылья», рассказывающая о большой реабилитации дочери автора после страшной травмы (девочка упала с восьмого этажа). И здесь Боссарт говорит, пожалуй, наиболее убедительно, представая и писателем, и своего рода репортером.

Алла Боссарт. Скрэбл. — М.: Время, 2005. — 448 с.